

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-40-44

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

АНУФРИЕВА Анна Вячеславовна*

✉ anufrieva.jurist@gmail.com

Ул. Короленко, 12, г. Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье обозначается проблема отсутствия механизма защиты прав граждан на санаторно-курортное лечение в системе социального обеспечения. Анализируется возможность применения законодательства о защите прав потребителей к отношениям по обеспечению бесплатным или льготным санаторно-курортным лечением. Автор предлагает ввести специальные санкции для санаторно-курортных организаций, предоставляющих услуги ненадлежащего качества.

Ключевые слова: санаторно-курортное лечение, путевка, защита прав потребителей, ответственность.

The Problems of the Protection of Citizen's Rights to Sanatorium Treatment in the System of Social Security

Anufrieva Anna V.**

✉ anufrieva.jurist@gmail.com

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article identifies the problem of absence of mechanism of the protection of citizens' right to sanatorium treatment. The possibility to apply the legislation of protection of consumers rights to the relationships concerning the providing of free or preferential sanatorium treatment is analyzed. Also, the Author proposes the establishment of special sanctions for the sanatorium organizations who provide service of inappropriate quality.

Key words: sanatorium treatment, treatment pass, consumer rights protection, responsibility.

Недостаточно четкое законодательное закрепление содержания права на санаторно-курортное лечение в системе социального обеспечения, а также дефицит финансовых ре-

сурсов, необходимых для его реализации, обуславливают нарушения прав граждан в сфере бесплатного или льготного обеспечения санаторно-курортным лечением. В этой связи не-

* Старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Омской юридической академии, кандидат юридических наук.

** Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law of Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences.

обходимо затронуть вопрос о защите прав таких лиц.

Специфика механизма защиты прав проявляется именно в тех случаях, когда санаторно-курортное лечение предоставляется в системе социального обеспечения, поскольку при покупке путевки за счет средств граждан применяется механизм защиты прав потребителя. В связи с этим интересным представляется вопрос о возможности применения законодательства о защите прав потребителей к отношениям по обеспечению санаторно-курортным лечением бесплатно или на льготных условиях оплаты в случае ненадлежащего оказания соответствующих услуг. Заимствование некоторых норм гражданско-правовых институтов, направленных на защиту прав граждан, типично для права социального обеспечения, однако возможность применения института защиты прав потребителей во многом является спорной. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹ (далее – постановление Пленума) разъяснил, что нормы о защите прав потребителей должны применяться и к некоторым отношениям по социальному обеспечению. В частности, в постановлении Пленума указывается, что права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Требования могут быть предъявлены к изготовителю (продавцу) этих товаров, исполнителю услуг. Также законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования. Возможно, по аналогии такое толкование можно распространить и на любые отношения по предоставлению услуг санаторно-курортного лечения в рамках социального обеспечения.

Рассмотрим ситуацию, когда организация, предоставляющая услуги по санаторно-курортному лечению гражданам в системе социального обеспечения, предоставила их некачественно, несвоевременно или не в полном объеме. Речь

не идет о причинении вреда жизни, здоровью или имуществу вследствие недостатков услуги, поскольку в этом случае применяется деликтная, а не договорная ответственность, предусмотренная ст. 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации, независимо от наличия договорных отношений между исполнителем и потребителем услуги. В случае если санаторно-курортное лечение предоставлено некачественно, несвоевременно или не в полном объеме, но это не повлекло причинение вреда, то по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² (далее – Закон о защите прав потребителей), например, гражданин – получатель набора социальных услуг подпадает под определение потребителя, поскольку потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Получатель социальных услуг в случае выдачи ему путевки действительно пользуется услугой для личных нужд, хотя, допустим, при несвоевременном предоставлении санаторно-курортного лечения в отношении граждан, только претендующих на путевку, с терминологией все не так однозначно, ведь в чистом виде они не «заказывают» и не «приобретают» путевку.

С другой стороны, определение законом исполнителя предполагает оказание услуг потребителям на основании возмездного договора, который в рамках социально-обеспечительных отношений между потребителем и исполнителем, как правило, не заключается (исключением являются случаи полной или частичной компенсации стоимости путевки, например, работникам по трудовому договору за счет средств работодателей). Следовательно, правовое основание для применения законодательства о защите прав потребителей к данным отношениям отсутствует.

В юридической литературе давно высказывается мнение, что законодательное определение «исполнитель» в силу указания на возмездность выполняемых им договоров заужено, так как из сферы действия Закона о защите прав потребителей фактически исключаются услуги

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 9.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140.

и работы, оплата за которые носит так называемый скрытый характер, т. е. производится не самим потребителем, а другими лицами (например, органами социального обеспечения, страховыми компаниями) в его пользу. Такое положение, как считает Э. Корнилов, ставит потребителей подобных услуг в неравное положение с потребителями возмездных услуг, ибо, с одной стороны, ранее они эти работы (услуги) косвенно оплатили (например, налогами, своим трудовым участием и т. д.), а с другой стороны, также имеют право на информацию об услуге, на ее качество, безопасность и прочие права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей [1]. Применяя изложенный вывод, например, к государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, заметим, что граждане в данном случае получают санаторно-курортное лечение не за косвенную плату, а на основании нуждаемости в силу определенных жизненных обстоятельств; часть ежемесячной денежной выплаты, от которой они отказываются в пользу санаторно-курортного лечения, также нельзя признать платой за эти услуги.

При этом очевидно, что качество санаторно-курортного лечения не должно различаться в зависимости от того, как оно организовано и за счет каких источников финансируется. Право на санаторно-курортное лечение и права при его предоставлении следует разграничивать, так как бесплатное и льготное санаторно-курортное лечение предоставляется адресно отдельным категориям граждан, а качество и объем его предоставления должны быть одинаковыми для всех граждан и соответствовать медицинским показаниям, а также стандартам санаторно-курортного лечения по аналогии с любой другой медицинской помощью. Что же касается сопутствующих услуг, то здесь условия проживания, объем питания и досуговых услуг остаются на усмотрение администрации санаторно-курортной организации, так как объем, условия и стандарты их оказания не определены, за исключением санитарно-эпидемиологических требований³ и рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации⁴.

Изучая проблемы применения механизма защиты прав потребителей при оказании медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования, Н. А. Соколова признает специальные правила защиты прав потребителей межотраслевым институтом и считает, что наиболее важна не отраслевая принадлежность тех или иных норм, а практическая возможность наиболее полно защитить нарушенные права потребителя медицинских услуг [3]. Выводы, к которым пришел автор, на наш взгляд, в полной мере применимы и к предоставлению санаторно-курортного лечения в социальном обеспечении. Так, видами ответственности исполнителя услуг по Закону о защите прав потребителей в первую очередь является защита потребителя от имущественных рисков в случае непредоставления, неполного предоставления или не вовремя предоставленной, но оплаченной услуги. В таком случае потребитель может потребовать соответствующего уменьшения покупной цены, отказаться от исполнения договора с возвратом уплаченной стоимости услуг, возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьими лицами, а также выплату неустойки (пени).

Однако потребитель, получая санаторно-курортное лечение в рамках системы социального обеспечения, либо не рискует своими денежными средствами вообще (при предоставлении бесплатного санаторно-курортного лечения), либо рискует ими не в полном объеме стоимости путевки (при частичной оплате или при сниженных ценах по сравнению с рыночными), поэтому подобные имущественные требования могут предъявлять только субъекты, оплачивающие услуги (например, Фонд социального страхования, орган исполнительной власти субъекта и др.). Что касается возмещения понесенных расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьими лицами, то первый вариант защиты прав не может быть применен в силу специфики услуги.

Второй вариант – обращение к третьим лицам за аналогичной услугой – теоретически мог бы быть осуществим, но практическое его

³ См., напр.: *О введении в действие санитарных правил* : постановление Гл. гос. санитар. врача Рос. Федерации от 8 нояб. 2001 г. № 31 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполнит. власти. 2002. № 1 ; *Об утверждении СанПиН 2.4.2.2843-11 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы детских санаториев»* : постановление Гл. гос. санитар. врача Рос. Федерации от 18 марта 2011 г. № 21 // Рос. газ. 2011. № 87.

⁴ *Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания* : приказ Минздравсоцразвития России от 2 авг. 2010 г. № 593н // Рос. газ. 2010. № 234.

применение труднореализуемо в связи с тем, что в данных отношениях есть посредник в виде уполномоченного органа (или работодателя), поэтому напрямую сделать это не представляется возможным, а также потому, что круг исполнителей ограничен соответствующими нормативными актами. Исключение могут составлять механизмы, при которых стоимость санаторно-курортных путевок возмещается полностью или частично уже после прохождения санаторно-курортного лечения, допустим, при установлении такого механизма в локальных нормативных актах работодателя, так как в данном случае договорные отношения наличествуют между санаторно-курортной организацией и гражданином.

Помимо названных вариантов поведения потребителя при оказании некачественной услуги он может реализовать полномочия по безвозмездному устранению недостатков, а при нарушении сроков оказания услуги назначить новые. Ввиду того что эти правомочия не связаны с возмещением денежных средств, которые гражданин не уплачивал, а касаются исключительно предоставления услуги, на наш взгляд, такие требования могут быть предъявлены гражданином или в его интересах органом, уполномоченным в данном случае организовывать санаторно-курортное лечение, или работодателем. Опять же, в силу специфики услуги в данном случае значение будут иметь сроки предъявления таких требований, поскольку медицинская помощь предоставляется в строгом соответствии с медицинскими показаниями, подтвержденными справкой, срок действия которой ограничен (12 месяцев). По той же причине (отсутствие связи требования с возмещением денежных средств) гражданин может требовать компенсации морального вреда в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Отметим также, что статус потребителя дает гражданину и другие преимущества, например процессуальные (возможность выбора альтернативной территориальной подсудности), и льготы по уплате государственной пошлины (истцы по искам о защите прав потребителей освобождаются от уплаты государственной пошлины).

К использованию этих преимуществ какие-либо препятствия отсутствуют. Сказанное свидетельствует о том, что практическое применение норм о защите прав потребителей при предоставлении санаторно-курортного лечения в системе социального обеспечения существенно ограничено. Но отдельные его положения, учитывая межотраслевой характер механизма защиты прав потребителей, такие как назначение нового срока оказания услуги при его нарушении, obligation безвозмездного устранения недостатков, компенсация морального вреда, а также процессуальные преимущества и освобождение от уплаты государственной пошлины, с нашей точки зрения, могут применяться.

Что же касается создания специального механизма защиты гражданина при ненадлежащем предоставлении санаторно-курортного лечения в системе социального обеспечения, нам видится лишь один способ. Гражданин, получивший ненадлежащую услугу, должен иметь право обратиться в оплативший её орган или организацию, которые, в свою очередь, могут предъявить требование исполнителю о понуждении предоставить услугу в надлежащем виде или о возврате денежных средств, уплаченных за ненадлежащее предоставление услуги, а гражданину должны предоставить новую путевку, если такая необходимость вновь подтверждена медицинскими показаниями.

Поддерживая мнение М. Г. Седельниковой о необходимости дальнейшего формирования института отраслевой юридической ответственности [2], отражающей специфику соответствующих правоотношений, считаем, что в случае подтверждения вины санаторно-курортной организации за предоставление некачественной услуги в качестве санкций возможно исключение данной организации из перечня тех, которые предоставляют путевки с оплатой за счет публичных ресурсов. Таким образом, для защиты прав на санаторно-курортное лечение в системе социального обеспечения могут применяться административно-правовые и гражданско-правовые способы, что характерно для отрасли в целом.

Список литературы

1. Корнилов Э. Закон о защите прав потребителей // Законность. 1999. № 12. С. 36–39.
2. Седельникова М. Г. Юридическая и социальная ответственность в праве социального обеспечения: проблемные вопросы // Российский ежегодник трудового права. 2013. № 9. С. 569–576.
3. Соколова Н. А. Проблемы применения механизма защиты прав потребителей при оказании медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 16–18.

References

1. Kornilov E. Zakon o zashchite prav potrebitel'ei [Law on the **Protection of Consumers' Rights**]. *Zakonnost' – Legality*, 1999, no. 12, pp. 36–39.
2. Sedel'nikova M. G. Yuridicheskaya i sotsial'naya otvetstvennost' v prave sotsial'nogo obespecheniya: problemnye voprosy [Legal and Social Responsibility in Social Welfare Law: Issues in Question]. *Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava – Russian Yearbook of Labor Law*, 2013, no. 9, pp. 569–576.
3. Sokolova N. A. Problemy primeneniya mekhanizma zashchity prav potrebitel'ei pri okazanii meditsinskikh uslug v sisteme obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya [Problems of Mechanism Application of Consumers' Rights Protection in Rendering Health-Care Services in the System of Obligatory Medical Insurance]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii – Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2013, no. 1 (20), pp. 16–18.